

«БОЖЕСТВЕННАЯ»

Москва, — 1994, — 28 апр. (№ 13), — с. 9.

Начало нашего века. Московский ресторан «Яр». Гуляют московские богатые купцы. Гуляют лихо, с размахом, несколько суток подряд. И вот в чьей-то хмельной голове среди ночи, перед рассветом, появляется шальная мысль: «А позвать Панину!»
Немедленно отражаются гонцы. Веселье идет своим чередом, вина сменяют закуски, закуски — вина. Времени проходит порядочно. И вот переговоры увенчались успехом. Появляются два купца, ведущие под руку «божественную». Она входит в кабинет, еле кланяется, хмуро улыбается, садится у края стола и закуривает. Раздаются первые гитарные переборы, глаза певицы устремляются куда-то вдаль и... происходит чудо. Из глубины души цыганки медленно, какими-то волнами, заполняя все и вся, взволнованно и страстно поднимается и разливается вокруг чудный, дивный голос, он притягивает, заколдовывает, властно зовет в мир бурных страстей, слез, мечтательно нежных снов. «И все слушают ее с затаенным дыханием... И у всех глаза увлажняются слезами...»

Варвара Васильевна Панина-Васильева родилась в семье мелкого торговца-цыгана в 1872 году. В 14 лет она уже поет в хоре Александры Ивановны Паниной в московском ресторане «Стрельна». Образования никакого она, естественно, не получила, перенимала на слух все тонкости цыганского пения, наизусть заучивала свои вокальные партии.

Цыганские хоры были преимущественно, семейные, и тот факт, что Варю взяли «со стороны» в хор, свидетельствует о наличии у нее большого таланта.

Варвара Васильева выходит замуж за племянника своей хозяйки и переходит в ресторан «Яр». Там она выступает почти 10 лет как хористка, затем как солистка хора, на конец, как хозяйка собственного коллектива, собственного цыганского хора. С этим хором она поет и на открытых площадках Москвы. Но это, видимо,

мало устраивало певицу, и с начала 1900-х годов она уходит с ресторанной сцены, начиная выступать на ответственных площадках обеих столиц, в провинции, поет даже на сцене императорского Мариинского театра. В ее репертуаре городская, бытовая романсы второй половины XIX века и «новейшие цыганские романсы»: «Нищая», «Дремлют плавающие ивы», «Белая акация», «Хризантемы», «Утро туманное», «Очи черные», «Жалобно стонет», «Уголок», «Я Вам не говорю», «О позабудь былые увлечения». Ее трактовки были настолько убедительны, что уже впоследствии привыкшие к ее исполнению на концертах слушатели, владельцы грампластинок с ее записями не воспринимали эти романсы ее репертура в других переложениях, и издатели нот частенько на титульных обложках делали пометки: «Так, как поет В. Панина».

Уважаемые дамы и господа,
любители русского романса!

Чсть имею пригласить вас на свой сольный концерт, который состоится 6 мая 1994 г. в 18.00 в ЦДКЖ (Комсомольская пл., 4) В программе — старинные городские, бытовые и цыганские романсы начала века. Надеюсь, что любителей и ценителей русского романса ждет много интересного.

Надир Ширинский

Когда я впервые услышал записи Вари Паниной, то испытал странные ощущения. Моим первым вопросом было «почему?». По каким причинам, за какие достоинства певицу так превозносили, почему она пользовалась таким успехом, в чем причина этого явления? Голос очень своеобразный, низкий, почти мужской. Манера пения очень старая, сейчас так не поют. И только прослушав эти записи несколько десятков раз, я начал находить особую прелесть и в этом тембре, и в этой манере, этих тонкостях, вообще в этой атмосфере романсов Вари Паниной. Видимо, всегда, у всех поколений слушателей есть какая-то тяга к примитивизму, к простому и доступному, ведь, как вспоминают очевидцы, ее слушали «со сладкой тоской, с жадной страдания... и ныло сердце... И было божественно прекрасно...».

Ее концерты проходили в залах дворянского, купеческого собраний, на открытой эстраде. И везде выступления Вари Паниной собирали массу слушателей. Современники рассказывали о том, как прохо-

дили эти концерты. Посреди сцены стояло кресло. Появлялась артистка. Она не обладала особенной женской красотой, одета бывала нарочито скромно со скромной прической. Выходили два гитариста. Певица опускалась в кресло, не спеша закуривала и, устремив взгляд вдаль, начинала петь. Говорят, впечатление было потрясающим. Говорят еще, что по настоящему вдохновение снисходило на нее не в больших залах, не в многолюдных аудиториях, а в маленьких кабинетах «Яра», и тогда потрясенные слушатели говорили, что «так она еще никогда не пела».

Газеты и людская молва охотно сообщали о тонкостях ее характера, о баснословных гонорах певицы, безумно дорогих ее украшениях, туалетах, несметном количестве ее детей. Но все было не так.

До нас дошло около 40 грампластинок, напелых Паниной. Благодаря этому, мы можем составить определенное представление о «божественной Варе Паниной», как ее назвал А. Блок.

Еще одно свидетельство очевидца: «Панина вновь,

сидя в кресле, курит папиросу и, глубоко задумавшись, медленно объявляет: «Дремлют плачущие ивы». Нет сил спокойно слушать, рыдания подступают к горлу, все тело содрогается от них. Это не истерические сцены, вызываемые задуманным приемом исполнения, это выражение благородного волнения, вызванного талантом и мастерством».

Она умерла 28 мая 1911 года от тяжелой болезни сердца в возрасте 39 лет. Огромная многотысячная толпа заполнила Садово-Кудринскую, остановив движение транспорта. Знатки утверждали, что вместе с легендарной певицей умер и цыганский романс, умерла старая цыганская песня, умерла старая Москва.

Нам остается только пожалеть.

Надир ШИРИНСКИЙ

Фото из архива Театрального музея имени А. А. БАХРУШИНА